

Я думала, что мне будет одиноко после того, как все мои хорошие друзья уехали. Действительность оказалась скорее противоположной: Совешу решил устроить банкет в честь своего первого ребенка, и я была занята больше, чем обычно.

- Вы не должны идти. - Лору трясло от гнева: - Даже в компании или с близкими друзьями, вы не должны присутствовать.

Есть разные обязательства между посещением банкета и большим балом, но, если я не приду на празднование в честь ребенка Совешу, я могу в конечном итоге навредить ему. Я не хотела просить своих друзей помочь мне чтобы почувствовать себя лучше.

- Я знаю.

Мое лицо выражало вынужденное спокойствие, но под ним клокотало раздражение. Я не хотела улыбаться, когда все поздравляют Рашту и императора, и не хотела притворяться непонимающей, когда все будут смотреть на меня. Но банкет уже назначен, и я не могла отказаться.

Через четыре дня после того, как Совешу определился с банкетом, я машинально прошла по дворцу, давая указания. В конце концов я улизнула и спряталась на уединенной скамейке. Я сидела, подавляя в себе нарастающий гнев.

Четыре дня назад секретарь Совешу сказал мне, что назначен банкет в честь первого ребенка. Совешу хватило ума попросить своего секретаря передать мне эту новость, и отправился в инспекционную поездку в другую провинцию. С тех пор я его не видела. С моим нынешним настроением, был огромный шанс, что я наступлю ему на ногу, как только увижу его.

Я сидела там одна, когда услышала звук приближающихся шагов. Я не хотела поднимать голову, поэтому подняла руку, чтобы прикрыть глаза. Скорее всего, это правительственный чиновник, придворный чиновник или рыцарь. Они поворачивали назад или проходили мимо.

- ...

Но шаги остановились прямо передо мной. Я опустила руку и подняла голову.

Это был Совешу. Должно быть, он только что вернулся из поездки, на нем был темно - коричневый дорожный плащ, а волосы растрепаны. Наши глаза встретились, и он заговорил, слегка нахмурившись:

- Ты плохо себя чувствуешь?

Я слышала голоса неподалеку, приказывающие слугам разгружать багаж. Была целая смесь и других голосов, которые было трудно разобрать.

- Я в порядке. Вы только что приехали?

- Да...но ты действительно в порядке?

- Да.

Я представляла, как сильно наступлю ему на ногу, прежде чем он пришел сюда. Теперь, когда он был прямо передо мной, я не знала, что делать. Мне было тяжело оставаться в его присутствии, поэтому я встала со скамьи и разгладила помятую юбку своего платья.

- Ты, должно быть, устала, так что иди отдохни сегодня.

Я небрежно улыбнулась ему и обернулась. Но Совещу повторил еще раз:

- Ты действительно в порядке?

Вопрос был тот же, но на этот раз нюанс был странным. Когда я обернулась, он остановил на мне мрачный взгляд, словно пытаюсь разгадать мои мысли. Я подозрительно посмотрел на него. Я не думаю, что он задал мне этот вопрос, потому что увидел мою унылую фигуру на скамейке.

- Я в порядке.

Я улыбнулась, делая вид, что ничего не знаю. Совещу же решил быть прямолинейным.

- Тебе, случайно, не нравится, что я устраиваю банкет в честь ребенка?

Это смущающий прямой вопрос. Он посмотрел мне прямо в глаза.

Если он задал этот вопрос сразу же, как только приехал, стоило ли беспокоиться? Во всяком случае, я ответила честно:

- Я не хочу присутствовать, но так как я обязана быть там, я уверена, что мне не понравится еще больше.

- Императрица все еще так холодна. Никакой привязанности вообще.

- То же самое относится и к вам, Ваше Величество, который знает, что я не хотела бы устраивать этот банкет, но все же поручил мне это сделать.

Совещу вздохнул и сжал виски. Было ясно, какой женщиной он меня считает. Я уверена, что он считал меня холодной и жестокой.

- ...Ты хоть представляешь, почему я устраиваю этот банкет?

- А мне нужно это знать?

Нетрудно догадаться почему. Он хотел показать Рашту. Он счастлив получить своего первого ребенка. Или он хотел задеть мои чувства. А может быть, и все вместе.

- Ты уже говорила это раньше. Ребенок Рашты официально не является членом императорской семьи.

- ...

- Возможно, однажды они будут забыты в истории, как ты и сказала. Но по крайней мере, пока мы живы, люди будут думать о ребенке как о первенце императора.

- И вы попросили меня подготовить банкет, чтобы признаться в этом?

- Признаешь ты это или нет, но так оно и есть.

Я плотно сжала губы и посмотрела в сторону, избегая его взгляда. Я боялась, что проиграю, если не отвернусь. Моя шея была вытянута, а челюсти сжаты, чтобы лицо оставалось бесстрастным.

- Ребенок ... может быть, это может быть и твой ребенок тоже. Надеюсь, ты не возненавидишь его еще до того, как он родится.

Мой лоб сморщился от слов Совешу. Почему он говорит об этом? Почему ребенок Рашты должен стать моим ребенком? Я недоверчиво посмотрела на него. Совешу уставился на меня своими темными глазами.

- Ты понимаешь, что я имею в виду?

- Вы требуете от меня слишком многого.

Как только я огрызнулась, Совешу вздохнул и тяжелой поступью отвернулся от меня. Пройдя несколько шагов, он осторожно открыл рот, чтобы заговорить.

- Мы женаты уже очень давно.

Почему он заговорил об этом сейчас? Я настороженно уставилась на него. Я не знала, что он скажет, но у меня было зловещее предчувствие.

- У нас еще нет ребенка.

- ?

- Конечно, мы оба молоды, и когда -нибудь у нас может появиться ребенок. Но... - Его лицо потемнело: - Этого может и не случиться.

- !

- Этого не случилось, когда ты была моложе и здоровее, чем сейчас.

Я в шоке уставилась на него. Совешу тоже стало не по себе, когда он это сказал. Это зрелище заставило мое сердце сильнее забиться в груди.

- Так вы хотите сказать, что... -Я старалась говорить, как можно спокойней, но мой голос предательски дрожал: - Если у нас не будет ребенка, ребенок Рашты может быть признан частью императорской семьи?

Он нахмурился.

- Я говорю о самом худшем случае. И если это так, не надо ненавидеть ребенка, который еще не родился.

- Чем больше вы это говорите, тем больше мне это не нравится.

- Это может быть хороший ребенок.

- Учитывая, за чем это обернется позже?

- ...Ты намекаешь, что у Рашты или у меня плохие личности?

- Кому бы это не понадобилось, малышу я не понравлюсь. И мне это не понравится.

Сказав это, я быстро поклонилась, повернулась на каблуках и ушла. Совешу окликнул меня, но я не оглянулась. Где - то в глубине моего сердца клубился мрак. Это обожгло мой нос и заставило глаза онеметь. В моем мозгу что - то гудело.

Когда я вернулась в Центральный дворец, я вернулась к работе только машинально. Мне нужно тепло Королевы. Я нуждалась в Королеве больше, чем когда - либо.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/774425>